

Гуситское движение в работах Вацлава Владивоя Томека (к 200-летию со дня рождения историка)

Гимадеев Тимур Владимирович

Аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт международных отношений, истории и востоковедения, Казань, Россия

E-mail: daigodumu@yandex.ru

31 мая 2018 г. исполнится 200 лет со дня рождения Вацлава Владивоя Томека (1818 - 1905) - одного из наиболее выдающихся чешских историков XIX века, корифея чешской консервативной историографии. За долгую жизнь Томек оставил богатое историографическое наследие, главной частью которого является его многотомная «История города Праги». Его личность и творчество, однако, в нашу эпоху оказались в тени фигур других историков-современников Томека, включая таких авторов, как Франтишек Палацкий или Йозеф Пекарж. Вместе с тем, творчество Томека заслуживает более пристального внимания. В настоящей работе попробуем рассмотреть освещение Томеком в своих трудах истории гуситского движения, одного из центральных вопросов чешской историографии.

Молодой Томек, сын кралоградецкого сапожника, начал свою трудовую деятельность учителем в семье Ф. Палацкого, впоследствии став его учеником и близким другом [13, с. 5 - 6]. На этом этапе своей жизни Томек в основном работал над научно-популярными трудами по истории Чехии и всей державы Габсбургов. Наиболее глубоким из них была «История чешской земли» 1843 г. В ней, как и в других работах этого периода, он сочувственно отзывался о Яне Гусе, характеризуя гуситство как движение, справедливо выступившее за исправление нравов в разложившейся католической церкви. Уже в этот период он позитивно оценивал роль таборского воеводы Яна Жижки, признавая его полководческие и организаторские таланты. С большей критикой он отзывался о периоде «гуситских бурь» после смерти Жижки, считая необходимым состоявшееся примирение с церковью и императором Сигизмундом [6]. Схожим образом отзывался Томек о гуситском периоде и в первом издании учебника «История чешского королевства», увидевшем свет в 1851 г. [4].

Одним из первых крупных самостоятельных исследований Томека стала работа 1849 г. об истории Пражского университета. При её подготовке Томек использовал обширный архивный материал по истории университета и католической церкви, собранный как в Чехии, так и за её рубежами. В этой работе Томек, сочувствуя умеренным гуситам и критикуя разложение католической церкви, отмечал и упадок университета, наступивший в гуситскую эпоху. «Навсегда умерла слава учреждения, объединявшего в себе всех учёных немцев и представителей других соседних народов» - писал он [5, с. 153]. В целом же, в этой работе Томек подробно рассмотрел историю университета в период до 1436 г., осветив университетские дискуссии, структурные преобразования и деятельность магистров университета во время гуситских войн.

Резкий поворот в оценках Томека связан с периодом «Баховского абсолютизма» 1850-х гг. В этот период Томек сближается с кругами чешской аристократии и чиновничества, работает в проправительственной газете «Věděnkův denník». Бывший ранее другом Томека Карел Гавличек-Боровский называл Томека «бывшим чешским

историком, ныне лейб-историком графа Туна» [2, с. 40]. Вышеупомянутый граф Тун, в 1850-е гг. - министр образования и культов, был в те годы одним из ближайших друзей Томека, оказывая значительное влияние на его взгляды. Типичной работой этого периода является статья 1854 г. о сословных мятежах в Австрии конца XVI - начала XVII вв. Во вступлении к ней Томек крайне негативно оценивает гуситский период чешской истории, даже деятельность самого Яна Гуса называя «красивым заблуждением» и обвиняя его в начале двухсотлетнего духовного раскола в Чехии, «горьким лекарством» от которого стала лишь насильственная постбелогорская контрреформация [12].

В 1850-е Томек разошёлся и с Палацким, и даже после примирения в 1860 г., в круг его последователей Томек уже не вернулся. В переписке с друзьями он раскритиковал третий том «Истории чешского народа» Палацкого, заявив, что по-другому интерпретировал бы источники и анализировал бы их глубже, чем Палацкий [1, с. 81 - 82]. Возможность сделать это ему представилась - с 1855 г. начала выходить его «История города Праги», по сути - более фактографичная и менее историософская альтернатива труду Палацкого, охватившая историю всей Чехии. В 3 и 4 томах он подробно изложил историю гуситского периода чешской истории, ярко живописав также разложение духовенства в начале XV в., в котором он видел главнейшую предпосылку гуситства [7, 8]. В 9 томе Томек описал принесённые войной разрушения и драматические изменения в составе населения Праги [9]. В этот период Томек постепенно отошёл от резких суждений 1850-х гг. Как в «Истории Праги», так и в поздних редакциях «Истории чешского королевства», Томек рассматривал гуситство как сложное явление, вызванное комплексом различных причин, главным итогом которого, однако, он по-прежнему считал многолетнюю разрушительную войну [3, с. 201 - 202].

При работе над четвёртым томом «Истории Праги» Томек решил издать отдельный труд о биографии Яна Жижки. Этот труд вышел в 1879 г. и стал событием в чешской историографии. В нём Томек подробно изложил выработанный ещё в ранних работах взгляд на фигуру Яна Жижки: Жижка Томека - полководец-новатор и политик-консерватор, противник «нововведений таборских священников» и «неразумного безвластия», пытавшийся сохранить порядок и единство страны [10, с. 84, 211]. Парадоксальным образом чешское общество «встроило» образ Жижки Томека в концепцию гуситской истории Палацкого, весьма скептически смотревшего на таборского предводителя. Именно на этот труд Томека ориентировался Алоис Ирасек - его бывший студент, воспевавший гуситское движение в своих исторических романах. На Жижку же Ирасека ориентировался Отокар Вавра, режиссёр знаменитой «гуситской трилогии» 1950-х, и сейчас остающейся самым подробным кинопортретом гуситской эпохи [1, с. 88 - 89]. В наши дни именно эта работа Томека остаётся наиболее востребованной - это одна из немногих его работ, которая переиздается в современную эпоху (последнее переиздание датируется 2014 г.) [11]. Томек, полагавший, что прославился тем, что «откопал старую Прагу, подобно древним Помпеям» [13, с. 26], не менее, а возможно - и более - запомнился потомкам своей работой о Яне Жижке.

Источники и литература

- 1) Čornej P. Historici, historiografie a dějepis. Praha, 2016.
- 2) Jeřábek D. Václav Vladivoj Tomek a Karel Havlíček v letech bachovské reakce. Brno, 1979.
- 3) Tomek V.V. Děje kralovství Českého. Praha, 1898.

- 4) Tomek V.V. Děje kralowství Českého. Praha, 1851.
- 5) Tomek V.V. Děje university Pražské. Praha, 1849.
- 6) Tomek V.V. Děje země České. Praha, 1843.
- 7) Tomek V.V. Dějepis města Prahy. Díl III. Praha, 1875.
- 8) Tomek V.V. Dějepis města Prahy. Díl IV. Praha, 1879.
- 9) Tomek V.V. Dějepis města Prahy. Díl IX. Praha, 1893.
- 10) Tomek V.V. Jan Žižka. Praha, 1879.
- 11) Tomek V.V. Jan Žižka. Praha, 2014.
- 12) Tomek V.V. O stavovských nepokojích v zemích mocnářství rakouského za pánování Rudolfa II. a Matyáše mezi léty 1594 až 1614. // Časopis Českého musea. Roč. 28 (1854), sv. 2. S. 240 – 266.
- 13) Urbánek R. V. V. Tomek (1818 – 1903). Hradec Králové, 1903.